

Имя продюсера итальянской фирмы «Эксельсиорфильм» Сильвии Д'Амико известно пока в нашей стране лишь специалистам кино.

Но значение ее деятельности в сфере советско-итальянского кинопроизводства — неоспоримо. Сильвия Д'Амико — инициатор создания такого нашумевшего в прессе фильма как «Очи черные» режиссера Никиты Михалкова; участвовала в финансировании картин — «Леди Макбет Мценского уезда» — Романа Балаяна, «В городе Сочи темные ночи» — Василия Пичула, «Выбор» — Владимира Наумова.

Получить согласие на интервью у синьоры Д'Амико, вопреки моим прогнозам, оказалось делом минутным. Несмотря на свою фантастическую загруженность, связанную

стать фильм с пока рабочим названием «Осада Венеции».

Итак, несколько вопросов продюсеру фильма:

— Синьора Д'Амико, что вас так привлекает в России?

— Причина, как мне кажется в том, что моя душа очень похожа на русскую. Я всегда себя хорошо чувствовала в России. Меня всегда тянула сюда какая-то необъяснимая сила. У меня всегда была какая-то ностальгия по России. Я очень люблю русскую литературу.

Первое личное знакомство с вашей страной произошло в 60-е годы. А продолжилось четыре года назад, когда я задумывала свой фильм с Никитой Михалковым. Тогда я провела в Союзе достаточно много времени и лучше познакомилась со страной. Уже не в

сера моего фильма. Я очень горжусь, что мне удалось соединить в моем фильме два такие выдающиеся таланта, как Михалков и Мastroяни. Это грандиозный дуэт. И я положила огромные силы на осуществление своего проекта.

— Какие проблемы современного кинопроизводства вы считаете наиболее важными?

— Самая большая проблема сегодня во всем кинемане это, конечно, проблема денег. И начиная работу над «Очами черными» трудности, связанные с финансовой проблемой, мы испытали в полной мере.

— Вам не хотели давать деньги «под Михалкова» или были еще какие-то причины?

— Можно сказать, что да. Вначале никто не верил в успех моей идеи. Для всех, кто не идиот, совершенно ясно, что

хотел их брать. Но я очень верила в Балаяна. А когда он задумал «Леди Макбет» по Лескову, то у меня уже не было столько денег, чтобы быть его продюсером. Я смогла только частично финансировать его проект. Но помогла найти другого продюсера.

— А сейчас Балаяна приглашают уже работать за рубежом. Он собирается снимать во Франции фильм: версию истории Дон Жуана. Вы, синьора, просто ангел-хранитель наших

на» и буфета, где мы готовим пищу. Замечательно организована ваша бригада осветителей. Мы очень довольны.

— Все-таки есть в вашей работе то, ради чего вы шли на эти трудности?

— Это — люди. Все те, кто вращается вокруг меня, верит и ежеминутно задает тысячу вопросов, на которые я должна найти ответ. Это трудно. Они же требуют, чтобы я была постоянно готова ответить на эти тысячи вопросов. И мне

● ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

ЖЕНЩИНА, СРАЖАЮЩАЯ БЫКА

со съемками в Москве нового итало-советско-французского фильма «Осада Венеции», встреча состоялась в номере гостиницы «Украина» ровно в назначенный час. Однако, моя профессиональная радость была, очевидно, преждевременной и не по вине синьоры Сильвии. Дверь в номере продюсера за полтора часа до встречи с ней разговор, не закрывалась ни на минуту. Кажется, вся съемочная группа пребывала у нее. Синьора Сильвия только смущенно улыбалась и просила ее извинить. Я извинялась тоже. Но все же задать все вопросы не успела. Синьору ждали дела. На следующий день начались какие-то осложнения с картиной и она улетела в Италию. Поэтому подробный рассказ о новом проекте — «Осада Венеции» и его создателя придется отложить до возвращения продюсера. Коротко скажу лишь, что в основе сюжета фильма — комедия Карло Гальдони «Хитрая вдова».

Осуществляет фильм итальянский режиссер Джорджо Феррара, оператор — знаменитый Франко Ди Джакомо, художник — не менее знаменитый Марио Гарбулья, кроме Изабеллы Росселлини в роли лукавой вдовы Розанны, и — блестящего актера из Англии Тома Конти в роли ее возлюбленного Анжелло, снимаются известный актер «Комеди Франсез» Мишель Дю Шосуа, британец Джеймс Уилби и наш Александр Абдулов, эта тройка играет незадачливых, авантюрных «женихов» Розанны. А коварных и глупых инквизиторов доверено воплотить на экране «трем богатырям» — Иннокентию Смокнатовскому, Всеволоду Ларионову и Александру Ширвиндту. Причем, тем нашим актерам, кто в детстве с пренебрежением относился к изучению иностранных языков, предстоит во всей «преlestи» вкусить жесткие тиски капиталистического кинопроизводства, потому что говорить они обязаны в силу подписанного ими контракта с изысканной синьорой продюсером на родном языке Шекспира. Таковы мировые стандарты! Надеюсь, что из этого затруднения наши профессионалы выйдут, как это случилось не однажды, с честью.

Хочется также надеяться, что с рождением этого веселого, красивого фильма, каким он обещает стать, судя по первому киноматериалу, эра отечественного «черного кино» благополучно завершится. Зритель так устал от шквала проблем и насилия в жизни и на экране, что давно заслужил право на маленькую радость, которую ему еще может принести яркое профессиональное и что немаловажно — гуманистическое кинопроизводство, каким обещает

качестве туристки, а человека, причастного к вашей жизни и проблемам. И я поняла, что очень хорошо воспринимаю советских людей. Они мне близки и понятны. Между нашими народами много общего. У нас много точек для взаимопонимания.

— Трудно с вами не согласиться, если вспомнить об исторических традициях и влиянии итальянской архитектуры, живописи, музыки на русскую.

— И наоборот. Например, свой первый фильм в России я хотела делать только с Михалковым. Чувствовала, он, а не кто-то иной лучше всего может осуществить эту связь различных культур, языков. В нем есть уникальная магия обаяния талантливого личности.

— Женщина-продюсер для нас явление редкое, необычное. Расскажите, пожалуйста, как вы пришли в кино. Повлияла ли на ваш выбор профессии семейная традиция? Ведь ваша мама — Чекки Д'Амико — известный театральный и кинодраматург.

— Безусловно. По линии отца — я также связана с театральной средой. Я росла в семье, где было обычным делом в домашней обстановке встречаться с разными знаменитостями из мира искусства. В этом смысле мне очень повезло. Моя семья была потрясающей. И друзья мои талантливые, интересные личности. Все вместе они образовали как бы одну большую семью, где каждый член был способен и готов прийти на помощь друг другу.

Вначале я не помышляла о том, что стану продюсером. Я занималась русской литературой и помогала моим друзьям из кино, когда у них что-то не ладилось. Они рассказывали мне о своих проблемах, жаловались на продюсеров, которые их мучали, советовались. И так, постепенно я втянулась в самостоятельную деятельность.

— Наблюдая за вами, складывается впечатление, что вы очень энергичная, деятельная женщина.

— Совсем не так. У меня энергии не так много, как кажется. То что мне больше всего нравится как раз не связано с моей деловой жизнью: я люблю отдохнуть на море, читать, вышивать. (Здесь синьора Сильвия на секунду встает из-за стола и возвращается с пальцами в руках. И я люблю действительно прекрасной вышивкой).

— Из таких кусочков вышитой ткани потом я сошью ковер, — поясняет она.

Конечно есть вещи, которые я предпочитаю всему остальному. Это — кино, когда автором какой-либо затеи являюсь я сама. Ну, например, найти Никиту Михалкова, как режис-

Михалков — талант мирового класса. Михалкова хорошо знали в кинемане до «Очей» как талантливого режиссера. Но не как коммерческого.

Драма советского кино состоит в том, что оно практически неизвестно широкой публике на Западе. Советских фильмов нет в коммерческом мировом прокате. Ваши фильмы демонстрируются в лучшем случае в маленьких кинотеатрах и далеко не во всех странах. Поэтому мне никто не верил, что «Очи черные» будут иметь коммерческий успех. Говорили: «Да, возможно, это будет прекрасный фильм, даже гениальный. Но с ним не заработаешь ни копейки». Но фильм опроверг мнения скептиков. И я была счастлива. Михалков подтвердил — советский режиссер может создавать коммерческие фильмы. К сожалению, к этому моменту фильм был уже мной продан. На нем заработали, и весьма успешно все, но особенно прокатчики.

Меня очень удивляет, что на родине Никиты к его последнему фильму относятся недоброжелательно. И критика ваша, и режиссеры обвиняют его в несуществующих грехах.

— И какова ваша версия такой кампании против Михалкова?

— Думаю, причина очень простая — зависть. После большого успеха «Очи черные» в Канне я видела, как некоторых ваших режиссеров выворачивало наизнанку от одного имени Михалкова. Те, кто его критиковал — ничего не боялись. Они не поняли, что в лице Михалкова нашли выдающегося посланника.

У нас у всех свои недостатки. Мы много спорили с Никитой, когда работали над фильмом. Но всегда по-хорошему. Искали общий язык взаимопонимания между тремя столь яркими и различными талантами как — Мastroяни, Михалков и оператор Ди Джакомо. И в конце концов мы поняли друг друга. По-настоящему Михалков — истинный дипломат. И я никогда не стану повторять, что он — гений. Я очень сержусь на него, что он уже три года не снимает.

— А чем вас привлек Роман Балаян? Ведь он еще менее коммерческий режиссер, хотя и очень талантливый. На этот счет у наших специалистов кино мнение вполне единодушное.

— Балаян — очень талантливый, тонкий, милый человек и такой же режиссер. Это правда. Но он совершенно не знаком широкой зарубежной публике. Мне очень понравились его фильмы «Каштанка» и «Поцелуй». И я решила познакомиться с ними зарубежных зрителей.

Вначале у меня не было денег для их покупки. Я их нашла. Но возникли трудности с их прокатом. Никто не

лучших режиссеров.

— Спасибо. Мне нравится моя работа. Я хочу продолжать создавать фильмы вместе с моими друзьями. Сейчас со мной приехали в Москву вновь все те, с кем я работала над «Очами черными»: оператор Франко Ди Джакомо, художник Марио Гарбулья, организатор производства Витторио Нойя, инспектор — Лаура Нойя, организатор и переводчик моя давняя советская подруга с «Мосфильма» — Анна Попова. Хотя за четыре года ситуация в Союзе резко изменилась. Жизнь стала сложнее, напряженнее. Экономическое положение ухудшилось. Но все равно им нравится в России так же, как и мне.

— С какими проблемами современного кинопроизводства вам пришлось столкнуться сейчас в работе над новым фильмом?

— В первую очередь — не хватает специалистов у наших партнеров. Собрать съемочную группу на копродукцию из высококвалифицированных профессионалов — оказалось при имеющейся в вашей стране системе — невозможно. Много замечаний к работе некоторых мосфильмовских служб. Например, транспорт. Смена рабочих начинается в 8 утра. Но машины, заказанной накануне, вовремя нет. Такси — тоже не найдешь. А если и поймаешь у гостиницы «Украина», где мы живем, то начинаешь вымогать деньги или валюты. А мосфильмовские водители получают 300 рублей в месяц — это несправедливо! Надо платить больше, тем более, когда в стране инфляция.

У наших мосфильмовских коллег большие трудности и тысячи причин, объективных и субъективных, мешающих им работать полноценно. В основном, эти причины связаны с экономическим кризисом в стране. «Мосфильм» построил для нашей картины колоссальный декорационный комплекс — «Венеция» XVIII века. Строительство задерживалось потому что поставщики вовремя не привезли строительные материалы. Их не хватает. Фонды исчерпаны. Съёмочный график под угрозой. Мы несем ущерб и моральный и материальный.

Но мы работаем с разными людьми. Директор и сотрудник дворца-музея Шереметьева, где мы начали съемки фильма — отнеслись к нам с величайшим пониманием и деликатностью. То же можно сказать и о работниках ресторана «Украин-

это нравится. Когда шаг за шагом я своими руками приближаюсь к цели и вижу осязаемо результаты своего труда, так же как тореодор на арене убивает быка, чтобы затем его кому-то посвятить, так же и я что-то создаю, чтобы потом посвятить кому-то. Я люблю все делать сама. Иногда я пишу для кино.

Может быть иногда у меня не все получается. Но это не потому, что то, что мы положили в наш торт — было не по рецепту. Может быть мы пекли его слишком долго. Самое главное, чтобы все ингредиенты, из которых мы собираемся приготовить наш десерт, были высокого качества, как это случилось с фильмом «Очи черные». Я еще раз хочу подчеркнуть, что горжусь этим фильмом. Несмотря на колоссальные усилия, фантастическое нервное напряжение, которое привело меня на операционный стол. Да, да, у меня был инфаркт. И все же, если бы мне предложили начать все сначала, то я готова буду перенести еще две такие операции ради этого фильма.

— Какая, однако, дорогая плата за мечту!

— Меня же не предупредили вначале (смеется синьора Д'Амико), что могу погибнуть из-за фильма!

— Надеюсь, причиной этому была не наша страна, с которой вы связали свою мечту не утягивающей мощи нашей бюрократии?

— Нет, нет. Проблемы, с которыми мы столкнулись у вас, обычные для всех иностранцев, которые приезжают в Союз. И все-таки я очень верю во все позитивные идеи преобразования вашей страны. Верю в Горбачева. И, поверьте, очень переживаю и солидаризируюсь с вашим народом, которому в который раз приходится переживать трудные времена.

— Я знаю, что вы были участниками Форума мира?

— На меня произвел большое впечатление Форум мира, на который я была приглашена вместе с Мastroяни в Кремль на встречу с президентом Горбачевым. Это вселяет надежду на лучшее будущее в отношениях между народами. Заставляет действовать.

— Вы — оптимист?

— Нужно быть оптимистом. Особенно сегодня. Иначе — нельзя.

Интервью взяла
Е. КАРАКОЛЕВА.
Фото Н. Гисюка.